СЫН ДЕПАРДЬЕ ИДЕТ НА ВЗЛЕТ

Фильм "Пола Х" стал одной из сенсаций Каннского фестиваля. Многие восприняли его как откровенную порнуху. Другие же увидели за показанной с шокирующими деталями любовной связью брата и сестры некий художественный смысл. Как бы там ни было, 28-летний сын Жерара Депардье Гийом, сыгравший брата, со своей задачей справился отлично.

Каннское закулисье: наш корреспондент в объятиях Гийома Депардье

Мир новостей. – 1999. – 5 июня. – с. 27.

- Скажите, как вы чувствовали себя в молодости, будучи сыном такой знаменитости, как ваш отец?

- Очень плохо. Рождаешься нормальным ребенком, с нормальными родителями, как все. А потом выясняется, что ваш отец - предмет внимания и восхищения множества людей. И что бы ты ни делал, тебя всегда сравнивают с ним. Сам по себе ты уже не существуешь. К тому же отца мы почти не видели, он был все время где-то занят, появлялся эпизодически, как порыв ветра. Нас с сестрой воспитала мать.

- Вы испытываете по отношению к отцу чувство обиды, горечи, упрека?

- Раньше испытывал, а теперь я его понимаю. Прежде чем судить кого-то, надо поставить себя на его место и постараться понять... Я хотел понять и пройти такой же жизненный путь, как мой отец, испытать те же ощущения, что часто и толкало меня на многие излишества во всем.

- Вы имеете в виду ваши проблемы с наркотиками? *(Актер отсидел около года в тюрьме за продажу и употребление наркотиков.)*

- Да, но не только. Когда ищешь себя, нужно все попробовать, через все пройти. Это очень нелегкий поиск.

- Вы считаете, что в поисках правды и самоутверждения необходимо пройти через употребление наркотиков?

- Необязательно. Во всяком случае, для меня с этим покончено. После всех совершенных мною глупостей я стараюсь реагировать на все менее эмоционально, предвидеть последствия своих поступков. Я больше не устраиваю сумасшедшие гонки на мотоциклах. *(Актер имел 17 аварий с мото.)*

- В вашей семье историй хватает...

- Да, у нас темпераментная семейка. К счастью, несмотря на все конфликты, нам всегда удавалось найти взаимопонимание и понять друг друга.

- Ваш отец дает вам советы в выборе фильмов?

- Абсолютно никаких. Отец мне сказал: "Лучший совет, который я могу тебе дать, не слушаться моих советов". Мне была дана полная свобода во всем. И хотя свобода - это прекрасно, но иногда бывает трудно в молодости не иметь никакого руководства, никаких точек отсчета и моральных ценностей. Это может причинить много зла. Хотя я знаю, что, если бы отец мне давал советы, я все равно бы им не следовал.

- А вы сразу решили следовать по стопам отца и стать актером?

- Совершенно нет. Я очень чувствителен к музыке, всегда хотел быть музыкантом. Мы организовали музыкальную группу. И первый мой фильм был связан с музыкой.

- В вашем последнем фильме речь идет о взаимоотношениях в семье, даже о кровосмешении. Вас эта тема трогает?

- Очень. Когда мы в первый раз встретились с режиссером, я несколько часов рассказывал ему о себе, о моей семье, о наших сложных двусмысленных отношениях...

- А какие у вас отношения с вашей сестрой?

- Сейчас нормальные. Я думаю, в следующем фильме мы будем сниматься вместе.

- Гийом, вы понимаете, что ваш последний фильм шокирует очень многих?

- Конечно, и это абсолютно нормально.

- А вам не кажется, что во французских фильмах гомосексуальные отношения, тема кровосмешения стали почти банальными? Это даже не вызов обществу, а общее место на грани пошлости...

- *(Сердито, раздраженно.)* В фильме это совсем не главное. Главное - это поиск правды.

- Который обязательно связан с низкими, животными инстинктами?

- Это то, что вы увидели в фильме... Мы делали совсем другой фильм.

- Намерения и результат не всегда сходятся...

- *(Выйдя из себя.)* Черт возьми, как вы со мной разговариваете!

- Как журналист.

(После небольшой паузы актер перестал кипятиться, волны улеглись...)

- Гийом, а в эротических сценах с вашей партнершей, нашей русской актрисой Екатериной Голубевой, трудно было сниматься?

- Мне с ней вообще трудно было сниматься, не только в эротических сценах. Она интроверт - человек, имеющий трудности контакта с внешним миром. К счастью, моя подруга присутствовала на съемках, меня только это и спасло.

- Она что, дублировала Голубеву в ответственный момент или просто вас вдохновляла?

- *(Загадочно.)* Это очень сложно объяснить технически.

- Гийом, а что это у вас на руках? *(Руки актера покрыты до локтя мелкими шрамами и царапинами.)* ***Следы сражений?***

- Бывает...

- А с кем вы сражаетесь?

- Зависит от ситуации. Иногда с мебелью, иногда с дверями, с оконными стеклами...

- А иногда и с журналистами, которые задают слишком смелые вопросы?

- Я слабых не бью...

- Это еще не известно, кто слабый... Журналисты - это творцы легенд.

- Талантливые артисты в легендах не нуждаются.

- Не называя имен, скажем, что среди актеров полно таких. Что, если отбросить легенду, ничего не останется...

(Гийом молчит, улыбается, потом, что-то вспомнив, начинает смеяться, и мы, переглянувшись, дружно хохочем.)

- Вам нравится в Каннах?

- По присутствию в крови адреналина это лучше, чем Диснейленд!

Людмила Гаршери,
спецкор "Мира новостей", Париж - Канны